

Речь и умственное развитие.

Обобщения.

"Часы", - говорим мы малышу, показывая на маленькие наручные часики и на большие настенные часы, на будильник и на уличные часы. "Пуговица", - учим мы говорить и про черную пуговицу на пиджаке у отца, и про маленькую белую пуговицу на рубашке.

Усвоить, что одинаково могут называться предметы со столь различными внешними свойствами, малышу трудно. Мы-то их называем одинаково потому, что роль их в нашем обиходе одинакова - часы, какие бы они ни были, показывают время, пуговица любой формы должна застегиваться. Но ведь ребенок еще не знает этого! И если бы он не усваивал с нашей помощью разнообразных предметных действий, если бы не постигал, для чего нужны те или иные вещи, как с ними обращаться, - овладеть обобщением предметов он был бы просто не в состоянии.

Ведь замечаемые нами в речи ребенка второго года жизни его собственные слова-обобщения относятся, как правило, к совершенно разным предметам, сходство которых подмечается по случайным признакам, причем эти признаки могут все время меняться. Малыш называет кошку просто "кх". Затем он начинает применять это слово к меховому воротнику (он такой же пушистый), потом к мелким блестящим предметам (из-за сходства с глазами кошки?), к вилке (познакомился с кошачьими коготками!) и даже... к портретам бабушки и дедушки (здесь, по-видимому, тоже главным оказались глаза).

Взрослых, конечно, такие случаи первое время забавляют, но вскоре малышу все более последовательно начинают внушать, что слово с предметом связаны определенным образом. И он усваивает это, причем иногда заходит так далеко, что превращает название предмета как бы в имя собственное: только его любимый красно-синий мяч - "мя", любой другой мяч этого имени не достоин.

Как же учить ребенка обобщать? Вы должны учесть, что словесное "натаскивание" ребенка, чем расширение опыта его действий с игрушками, предметами быта, простейшими орудиями. Первые подлинные обобщения предметов - по их назначению, функции - возникают сначала "практически", в действии, а уж потом закрепляются в слове.

Остроумные опыты наглядно показали, какое преимущество имеет действие с предметами перед простым показыванием и показом и называнием их.

Одной группе малышей показывали игрушки - совочек, ведерко - и учили их называть предметы. Дети запомнили названия. Тогда им дали такие же игрушки, но окрашенные в другой цвет. Если дети не переносили названий, которые они усвоили, на новые игрушки, то их пытались обучить этому специально (постепенно изменяли знакомый цвет и приучали не обращать на него внимания).

Другой же группе малышей игрушки не просто показали. Дети усваивали их названия, играя. Они совком насыпали песок, ведерком носили воду. Затем, как и в первом случае, игрушки заменяли новыми - точно такими же, но иначе окрашенными.

Было обнаружено, что во втором случае дети усваивали обобщенное значение слов лучше и быстрее. Стоило им хоть однажды поиграть в новые игрушки, как они правильно их называли.

Итак, мы обнаруживаем, что наиболее верный путь интеллектуального развития малыша - введение его в возможно более широкий круг практических действий, которые должны сопровождаться, естественно, речевым развитием.

Любопытно, что у детей раннего возраста название предмета иногда связывается с его назначением чрезвычайно прочно. Когда малыш узнает, что новый предмет называется так же, как тот, с которым он уже умеет обращаться, он готов и с этим новым предметом действовать так же. Отсюда порой курьезные случаи. Двухлетний мальчик подходит к матери, держа в руке крохотный игрушечный стульчик. На вопрос ребенка: "Что это?" - мать ответила: "Стул, Сашенька". К ее величайшему удивлению, мальчик немедленно поставил стульчик на пол и начал присаживаться, всем своим видом говоря: "Раз это стул - на нем сидят".

